

Ю. А. Долгая

Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики

ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале английского, русского и белорусского языков) *

В статье рассматриваются приемы трансформации и приемы воссоздания пословиц при переводе с английского языка на русский и на белорусский языки.

The article deals with the methods of transformation and the methods of recreating proverbs when translating from English into Russian and into Belarusian.

Ключевые слова: пословица, трансформация, перевод, английский язык, русский язык, белорусский язык.

Key words: proverb, transformation, translation, English, Russian, Belarusian.

Трансформации паремиологических единиц в речи – явление весьма частое и требует специального изучения [4; 9]. Отдельную проблему представляет исследование способов перевода английских пословиц на русский и белорусский языки [8], особенно в плане контрастивного сопоставления паремиологических единиц английского и белорусского языков [5; 10].

Воссоздание пословиц составляет особую переводческую проблему. Как пишет В. С. Виноградов, пословицы – это закрепленные в языке устойчивые образные суждения, которые имеют назидательный смысл, выражают определенную мораль и часто обладают звуко-ритмической организацией. В отличие от фразеологизмов, эквивалентных слову, у пословиц образное содержание, то есть их внутренняя форма, обычно сохраняет свою значимость. Носители языка не только знают смысл пословицы и ситуации, в которых ее следует употреблять, но и воспринимают образ, метафору, сравнение, формирующие пословицу. Конечно, связанные с возникновением пословицы реалии забываются, но смысловая двуплановость пословиц сохраняется, т.е. их прямой и иносказательный смысл сосуществуют. Смысл свободного сочетания, лежащего в основе пословицы, и ее иносказательное содержание актуализируются в речи [1, с. 189]. Поэтому переводчику важно передать оба эти компонента: и смысл пословицы, и ее метафорическое содержание, и очень часто ее парадоксальный смысл [7].

* Исследование выполнено в рамках НИР «Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы (у еўрапейскім моўным кантэксце)» (ГР № 20161332) подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Н. М. Любимов справедливо отмечает, что если русская пословица точно выражает мысль автора и вместе с тем не связана с реалиями русского быта, русской истории и географии, а следование букве оригинала в данном случае затемнило бы ее смысл, то мы в праве заменить пословицу иноязычную ее русским аналогом. Все равно читатель наперекор переводчику пробыл бы к ней [11, с. 96]. Того же мнения придерживается К. И. Чуковский, полагая, что «...стиль перевода не будет нарушен, и не произойдет никакого «омужиченья», если мы в меру и с тактом будем в своем переводе передавать иностранные пословицы – русскими, особенно в тех случаях, когда буквальный перевод выходит неуклюж и многословен. Это возможно уже потому, что реалии пословиц почти никогда не ощущаются теми, кто применяет их в живом разговоре. Конкретные образы, входящие в ту или иную пословицу, к которой все, кто употребляет ее, давно уже успели привыкнуть, почти всегда остаются для них неприметными» [12, с. 125–126]. Если же русского пословичного соответствия нет или его использование нецелесообразно, то иноязычная пословица передается другими средствами русского языка.

В. С. Виноградов выделяет пять возможных способов перевода пословиц:

а) **полное пословичное соответствие (эквивалент)**, когда в языке перевода есть пословица, равнозначная по смыслу, функции и стилистическим характеристикам пословице оригинала и совпадающая с ней полностью или в основном по образному содержанию (напр.: *To read between lines* – *Читай наміж рядкоў*; *Strike the iron while it is hot* – *Куй железо, пока горячо*);

б) **частичное пословичное соответствие**, когда пословица языка перевода эквивалентна пословице оригинала по смыслу, функции и стилистической окраске, но отличается своим образным содержанием (напр.: *A bird in the hand is worth two in the bush.* – *Лениу сініца ў руках, чым жораў у небе*; *Eating and scratching wants but a beginning* – *Аннетум прыходит во время еды*);

в) **«псевдопословичное» соответствие**, когда переводчик считает нецелесообразным использовать имеющиеся в языке перевода соответствия или когда в нем вообще нет полного или частичного пословичного эквивалента. В этом случае переводчик «изобретает» пословицу, воспроизводя без модификаций или с некоторыми изменениями образное содержание оригинальной пословицы и, конечно, стараясь сохранить ее смысл (например, английской пословице *Caution is the parent of safety* могли бы соответствовать «псевдопословицы» типа *Осмотрительность – мать безопасности*, т. е. по типу *Повторение – мать учения* или *Праздность – мать всех пороков*);

г) **калькирование**, когда пословица воспроизводится в почти дословном виде, и сам контекст подсказывает, что читатель имеет дело, видимо,

с устойчивым оборотом, воспроизводимым по оригиналу (напр.: *A cat may look at a king* – *Глядець ні на каго не забараняецца*; *Nightingales are not fed on fairy-tales* – *Соловья баснями не кормят*);

д) **пересказ пословицы**, т. е. **описательный способ**, который сводится к толкованию, объяснению пословицы, которая в переводном тексте практически перестает существовать как самостоятельная языковая единица и словно растворяется в контексте (напр.: *Red herring across the trail* – что-либо сбивающее со следа, намеренно отвлекающее внимание; отвлекающий маневр) [1, с. 189–190].

Безусловно, при переводе пословиц, как и при переводе любых устойчивых словосочетаний, в первую очередь нужно стремиться к точному переводу. Однако если речь идет не просто о пословицах, а о пословицах, подвергшихся индивидуально-авторской трансформации, то переводческая задача, на наш взгляд, усложняется во много раз. В этом случае нужно не только распознать модифицированную пословичную единицу, но также суметь восстановить ее и постараться сохранить при переводе внесенные автором трансформации. Это представляет собой особую сложность, так как нередко авторы модифицируют пословицу до неузнаваемости, оставляя лишь намек на нее, отсылая читателей к ее исходному варианту, давая им возможность самим додумать, о чем идет речь [3]. Такая возможность невысока, если пословица заимствована из другого языка [13] и поэтому уже при трансляции могла быть трансформирована, однако существенно повышается, если трансформированная пословица входит в состав основного паремиологического фонда языка [6].

В ходе проведенного исследования удалось выявить всего **восемь возможных типов трансформаций пословиц при переводе**: 1) введение в пословицу новых компонентов, семантически соотнесенных с прямым значением, т.е. со значением исходного свободного высказывания; 2) обновление лексико-грамматического состава пословицы в результате замены отдельных ее компонентов другими словами; 3) расщепление пословицы и использование ее компонента (или компонентов) в составе свободного высказывания; 4) сохранение лишь части компонентов пословицы; 5) трансформация пословиц при помощи приема инверсии, при этом пословица часто приобретает значение, противоположное узуальному (данный прием трансформации используется с целью показать, что в реальной жизни мудрость народных пословиц не всегда находит подтверждение); 6) трансформация пословиц за счет перевода утвердительных форм в отрицательные и наоборот; 7) контаминация пословиц путем соединения нескольких пословиц в одну; 8) присоединение одного или нескольких переменных компонентов к началу или концу пословицы.

Таким образом, подвергаясь трансформации, пословицы становятся более экспрессивными, повышается их оценочность и информативность, усиливается их воздействие на читателя. Все это очень важно суметь сохранить при переводе для воссоздания того колорита литературного произведения, который привносят в него пословицы. Для этих целей в арсенале переводчика есть множество приемов [2], которые позволяют ему подобрать наиболее удачный вариант перевода для каждой конкретной ситуации. Однако следует помнить, что способы перевода далеко не универсальны, и каждый из них подходит только для определенных случаев употребления пословиц. Лишь мастерство, хорошее знание языка и внутреннее чутье могут подсказать переводчику, каким именно приемом надлежит воспользоваться в данной конкретной ситуации.

Литература

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М. : ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.
3. Иванов, Е. Е. Английские пословицы: из литературы и в литературе: этимология, функционирование, варианты = English Proverbs: from Literary Texts, in Literary Texts: Etymology, Usage, Variability : учеб.-метод. материалы / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская ; [на англ. яз.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 76 с.
4. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма : учеб.-метод. пособие / Е. Е. Иванов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 156 с.
5. Иванов, Е. Е. Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков (актуальность, методология, перспективы исследования) / Е. Е. Иванов, Ю. С. Зверева, А. Н. Шестернева // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 164–168.
6. Иванов, Е. Е. Основной паремиологический фонд английского языка / Е. Е. Иванов, А. А. Новикова // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 314–317.
7. Иванов, Е. Е. Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках / Е. Е. Иванов // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. Серия «Филол. науки». – 2014. – № 77. – С. 21–24.
8. Іваноў, Я. Я. Англійскія эквіваленты беларускіх прыказак (лексікаграфічны аспект) / Я. Я. Іваноў, В. А. Максімава // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 191–196.
9. Іваноў, Я. Я. Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове : манаграфія / Я. Я. Іваноў. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – 208 с.
10. Іваноў, Я. Я. Фразеалогія, парэміялогія, афарыстыка беларускай мовы і іх сувязі з іншымі мовамі як напрамак даследаванняў навуковай школы па беларускаму і

агульному мовознавству ў МДУ імя А. А. Куляшова (1995–2015) / Я. Я. Іваноў // Итоги научных исследований ученых МГУ им. А. А. Кулешова 2015 г. : материалы науч.-метод. конф., Могилев, 25 января – 4 февраля 2016 г. / Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев, 2016. – С. 91–93.

11. Любимов, Н. М. Перевод – искусство / Н. М. Любимов. – М. : Советская Россия, 1982. – 127 с.

12. Чуковский, К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. – М. : Советский писатель, 1968. – 382 с.

13. Ivanov, E. E. Etymology of English Proverbs / E. E. Ivanov, Ju. A. Petrushevskaja // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 8, No 5. – Pp. 864–872.